

— До такой степени боишься собак? — Ли Вэньсю поставил пластиковый пакет на стол и повернулся к Се Синьцяню. — В детстве укусила?

— Ага, на ноге до сих пор шрам остался, — бездумно отозвался Синьцянь.

— До сих пор? — с лёгким беспокойством переспросил Вэньсю.

Подумав, что тот не верит, Синьцянь подкатал штанину правой ноги, чтобы показать след. На нём были свободные чёрные спортивные брюки с лампасами, так что ткань легко задралась выше колена.

Ли Вэньсю скользнул взглядом по его ноге. Стройная, крепкая голень, точёная кость, аккуратная щиколотка — во всём чувствовалось юношеское изящество. Чуть ниже колена белел бледный след, похожий на полумесяц.

— Видишь? — Синьцянь ткнул пальцем в едва заметный шрам. — Вот он.

— Как это вышло? — Ли Вэньсю подметил отметину и поднял глаза.

Синьцянь смутился и заговорил не сразу:

— Маленьким был, увязался за какой-то дворнягой, хотел погладить... А она вдруг как озверевает! Погналась за мной, ну а я не удрал.

Вэньсю тихо усмехнулся.

Желая замять стыдную историю, Синьцянь тут же перевёл тему:

— Но почему та собака тебя так испугалась?

— Может, из-за Да Хэя? — Ли Вэньсю поднял руку, и прямо подле него соткался огромный чёрный леопард ростом больше метра.

Посмотрев на величественного, исполненного мощи зверя, Синьцянь понимающе кивнул. Перед такой тварью не то что дворняжка — даже лютый волк уберёт хвост между ног и сожмётся.

— Да Хэй, ко мне, — подзывая зверя, Синьцянь опустил на край кровати и протянул ладонь.

Несмотря на грозный вид, пантера послушно подошла и лизнула его ладонь.

Стало щекотно, и Синьцянь с улыбкой попытался отпихнуть огромную морду. Но зверь и не думал отступать: шершавый язык ткнулся прямо в голень, точно в тот самый полукруглый шрам.

Влажное, щекочущее прикосновение отозвалось в теле будто разрядом тока — Синьцянь вздрогнул.

Вспыхнув от смущения и досады, он сдёрнул штанину вниз и вспыхнул:

— Кто тебе разрешал туда лезть?!

Пантера виновато поджала уши и свернулась клубочком у его ног.

Видя такую покорность, Синьцянь сам почувствовал неловкость. Погладив зверя по массивной голове, он с раскаянием пробормотал:

— Ладно, прости... Не надо было на тебя кричать.

Да Хэй тут же ткнулся мордой в его ладонь, с невероятной лаской прижимаясь к руке, будто никакой обиды и не было.

Синьцянь ещё немного погладил пантеру, но на этот раз держался сдержанно, больше не позволяя лишних вольностей.

Наблюдавший за ними Ли Вэньсю произнёс:

— Когда напитаешься его запахом, собаки и от тебя шарахаться начнут.

Синьцянь замер и на полном серьёзе задумался над этой мыслью. Окинув пантеру сомнениями, он неуверенно спросил:

— Правда сработает?

А хищнику только того и надо было: почуяв слабину, Да Хэй мгновенно повалил парня на кровать. Синьцянь даже ахнуть не успел, как морда зверя задрала подол его футболки, обнажив полоску гладкой, точёной талии.

Ли Вэньсю задержал взгляд на открытой коже на пару мгновений, после чего отвернулся и спустился вниз — помогать Ло Юаньцзе с ужином.

К вечеру в саду развели мангал — на ужин намечалось барбекю.

Помятуя о том, как днём висел на Ли Вэньсю, а наверху тайком настучал Да Хэю по загривку, Синьцзянь вознамерился загладить вину и напёк целую гору еды.

Куриные крылышки, сочная говядина, крупные креветки... Он снувал у жаровни словно хлопотливая пчёлка, поднося шпажки то Ли Вэньсю, то Ло Юаньцзе, пока его щёки не зарделись от жара углей.

Когда Синьцзянь в очередной раз подошёл с готовой порцией, Ли Вэньсю перехватил его руку:

— Хватит суетиться, поешь сам.

Синьцзянь поддакнул, но тут же принялся выкладывать на решётку устрицы с чесноком.

Когда он принёс готовые устрицы, губ неожиданно касалась нежная мякоть. Ли Вэньсю сам отправил ему в рот кусок сочной говядины прямо с бамбуковой шпажки, держа второй её конец в пальцах.

Синьцзянь опешил.

Ли Вэньсю легчайшим образом улыбнулся:

— И впрямь ждёшь, пока я тебя с рук покормлю?

Лицо Синьцзяня мгновенно вспыхнуло; он поторопился сжевать мясо, да так быстро, что даже вкуса толком не ощутил.

— Свободен, — непринуждённо произнёс Ли Вэньсю, покручивая в руке бокал с пивом. — Нам более чем хватит.

Синьцзянь накоротко присел рядом и принялся молча уплетать шашлыки.

Ло Юаньцзе где-то раздобыл бочонок крафтового пива с густым солодовым ароматом и сладковатыми фруктовыми нотками. Синьцзянь, поддавшись вкусу, выпил за вечер немало.

К тому времени Ли Вэньсю уже насытился и лишь изредка подкладывал ему подрумяненные овощи. Синьцзянь ел всё без разбора, но при виде жареного зелёного перца поморщился.

— Малыш Се ещё и привередничает? — поддел его Ли Вэньсю, забрал перец и отправил себе в рот.

Синьцяню стало немного неловко, но он и впрямь терпеть не мог зелёный перец. В детстве мать изощрялась как могла, пряча его в блюдах, и тогда он с грехом пополам съедал хоть что-то. А уж когда стал жить один, и вовсе вычеркнул этот овощ из рациона.

Кто бы мог подумать, что спустя столько лет кто-то вновь попытается накормить его этой дрянью. Он давно не чувствовал подобного — едва уловимого, почти домашнего проявления заботы. Синьцян замер, не сводя глаз с Ли Вэньсю.

Прохладный летний вечер дышал свежестью, на тёмном небосводе мерцали россыпи звёзд. Ли Вэньсю сидел напротив, в белоснежной рубашке с небрежно засученными до локтей рукавами, вытянув длинные ноги, и время от времени переговаривался с Ло Юаньцзе.

Заметив на себе его пристальный взгляд, Ли Вэньсю спросил:

— Захотел?

Кадык Синьцяня дёрнулся; ему вдруг показалось, что перец — не такая уж и мерзость. Кивнув, он неуверенно выдавил:

— Ну... разве что кусочек.

Ли Вэньсю тут же зажарил для него кусочек. Синьцян откусил и чуть не поперхнулся от специфического резкого вкуса. Преодолевая тошноту, он всё же проглотил овощ. Но на палочке оставался ещё один ломтик... Насупившись, парень сделал внушительный глоток пива и вновь потянулся к шпажке.

— Не можешь — не насилуй себя, — непринуждённо проговорил Ли Вэньсю. Забрав у него из рук шпажку, он отправил остаток перца прямо себе в рот.

Синьцян обомлел.

"Это же... с его палочки!"

И пусть губы того кусочка не касались, всё равно — он ведь уже ел с этой шпажки! Как Ли Вэньсю мог...

— Что такое? — проглотив перец, спокойнейшим образом переспросил Ли Вэньсю.

— Н-ничего, — мотнул головой Синьцян, одеревенев. — Экономия еды... это хорошо.

Ли Вэньсю лишь неясно улыбнулся.

Хотя умом Синьцянь понимал, что ничего особенного не произошло, щёки продолжали гореть огнём. Он залпом осушил полбокала; ледяной хмель прокатился по пищеводу, остужая нутро и наконец вызволяя из липкого смущения.

Вскорости ужин закончился, и они просто остались сидеть у догорающих углей, коротая время за разговорами. В основном вещал Ло Юаньцзе, Ли Вэньсю коротко подавал реплики, а Синьцянь тихо слушал их байки о прошлых годах и из мира кино. Изредка режиссёр обращался к нему самому, и парень кротко отвечал на вопросы об обыденной жизни.

Ло Юаньцзе привык ложиться рано, поэтому не было ещё и девяти, когда посиделки завершились.

Синьцянь порывался прибрать со стола, но режиссёр заверил, что утром придёт домработница, и отправил их отдыхать.

Хотя вилла за городом была довольно просторной, гостей здесь принимали редко, отчего обустроенных спален имелось всего две. Одну занимал сам хозяин, так что Синьцяню не оставалось ничего другого, кроме как расположиться в комнате с Ли Вэньсю. Когда они вошли, там всё ещё лежали нераспакованные банные принадлежности.

Вскорости Ли Вэньсю ушёл в душ. Синьцянь присел на край кровати. Его не оставляла тревожная мысль: за весь день они ни словом не обмолвились о предстоящем фильме. Это и удивляло, и вселяло невольные опасения.

Да, время они провели прекрасно, да и сам Ло Юаньцзе казался добродушным, но... неужели тот действительно утвердил его на главную роль? Или, напротив, увиденное разочаровало мэтра, и тот нарочно избегает разговоров о проекте?

Когда Ли Вэньсю вытерся и вышел из ванной, Синьцянь так и не пришёл ни к какому выводу. Вздохнув, он забрал свои вещи и скрылся за дверью.

За его спиной Ли Вэньсю, вытиравший волосы полотенцем, подметил это движение; взгляд его слегка потемнел.

Едва Синьцянь переступил порог душевой ванной, как уткнулся в Ли Вэньсю — тот стоял у самой двери, явно поджидая его.

— Давай сюда одежду, — произнёс он.

— А? — не сразу сообразил парень.

— Заброшу в стирку, чтобы к утру высохла.

Спохватившись, Синьцянь поспешно возразил:

— Я сам! Поздно уже, неудобно тебя затруднять.

— Мои вещи тоже там, — спокойно ответил Ли Вэньсю и с короткой паузой добавил: — Или хочешь постирать отдельно?

— Да нет, я не то имел в виду... просто... — Синьцянь окончательно запутался. Мысль о том, что Ли Вэньсю будет стирать его вещи, совершенно не укладывалась в голове.

Ли Вэньсю изогнул бровь:

— Считаешь, я в быту беспомощен?

— И этого я не говорил! — Сгорая от смущения, Синьцянь понял, что только зарывает себя глубже. Не найдя иных аргументов, он юркнул обратно в санузел и скопом сгрузил всю грязную одежду в корзину.

Ли Вэньсю подхватил бельевую корзину и отправился вниз. Синьцянь застыл у порога, простояв так пару секунд, пока до него со страшной силой не дошло.

"Проклятье..."

"Он же не вытащил нижнее бельё!"

Синьцянь кубарем скатился на первый этаж и влетел в прачечную akurat в тот момент, когда Ли Вэньсю склонился над барабаном.

Дверца стиральной машины уже была открыта, и Ли Вэньсю заносил руку с гелевой капсулой. Увидев запыхавшегося юношу, он поднял взор:

— Что случилось? Забыл что-то в карманах?

— Я... я... — Синьцянь залился краской до самых ушей. — Я бельё заберу.

— Я уже загрузил.

Синьцянь вытаращился на него, теряя дар речи:

— Ты... загрузил?!

— Угу, — с самым серьёзным видом кивнул Ли Вэньсю и невозмутимо пустился в разъяснения о том, почему нижнее бельё вполне допустимо стирать вместе с верхней одеждой.

Синьцянь стоял ни жив ни мёртв, испытывая дичайший конфуз. В голове стучала единственная фраза: "Я уже загрузил".

"Загрузил..."

"Ли Вэньсю собственными руками трогал его бельё и засунул в барабан..."

Мозг отказывался обрабатывать эту информацию.

— Средство для стирки достаточно эффективное, к тому же я добавил дезинфектор. После стирки включим сушку — высокая температура убивает бактерии куда лучше, чем естественная сушка, и уж точно лучше, чем ручная стирка. — Ли Вэньсю сделал паузу и посмотрел на него. — Теперь ты спокоен?

— А... — одеревеневший Синьцянь заторможенно кивнул. — Понял.

И всё-таки Ли Вэньсю засунул его бельё в машинку...

<http://bllate.org/book/19727/1946829>